

Татьяна
Веденская

Татьяна
Веденская

ПРЯНИК, ИЛИ
МОЙ ШИКАРНЫЙ БОСС

—
роман

Москва
2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В26

Издание осуществлено при содействии
литературного агента *Н. Я. Заблоцкиса*

Оформление серии *С. Прохоровой*

Веденская, Татьяна.

В26 Пряник, или Мой шикарный босс : роман / Татьяна Веденская. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Позитивная проза Татьяны Веденской).

ISBN 978-5-699-92803-3

Надя Митрофанова всегда была о себе невысокого мнения. Мечтала высоко к небесам не поднималась, довольствовалась скромной долей разведенной женщины с ребенком. Карьерные вершины ее не прельщали, да и не думала она, что обладает какими-то талантами. Даже в свою женскую привлекательность не верила. Почему так случилось? Может, в этом виноваты мужчины, которые были с нею рядом? Ну не замечали они ее достоинств, не ценили. Были заняты футболом, пивом, диваном... Только они ли виноваты? Не сама ли Надя выбрала для себя жизнь серой мышки? Кто мешал ей поверить в то, что она имеет право на лучшее? На интересного партнера? На высокооплачиваемую должность? На счастье? На настоящую любовь, наконец?

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Саенко Т., 2016

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-92803-3

Часть первая
Великий и ужасный

Глава 1

Сказка с плохим концом

*М*ой муж решил ко мне вернуться. Он, понимаете ли, решил! Как будто я его об этом просила-умоляла. Я фыркала от возмущения, перебирая в голове его слова. Он сказал это так, как будто перед этим долго думал, решался, прикидывал, что к чему. Ночей не спал, все голову ломал: вернуться или нет? И вот он звонит мне ни свет ни заря, сбивая меня с привычного утреннего графика. Обычно я к этому моменту успевала проспаться будильник, собраться бегом за пять минут, накраситься уже в машине, стоя в пробке на светофоре, и т.д. А тут, вместо всего этого, он звонит, чтобы сообщить эту долгожданную новость. Он возвращается! Каково!

Впрочем, надо отдать ему должное, момент был выбран самый правильный. Все-таки он был неплохим стратегом, хоть это и не значит, что он не ошибался. Не ошибаются только те, кто ничего не делает, а он — делал. И, как следствие, ошибался. Но сейчас не об этом. А о его утреннем звонке одинокой женщине, живущей в постоянном противоречии со своим биологическим

6 Татьяна Веденская

ритмом. По природе своей я «сова». Если б я слушалась только своего тела, вставала бы не раньше одиннадцати. Но вот уже много лет встаю ни свет ни заря, поэтому спозаранку практически ничего не соображаю. Естественно, мой муж об этом прекрасно знал и, пока я приходила в себя, прикорнув на телефоне, успел сказать мне все, что хотел.

— Надя, я виноват перед тобой. Но я уверен, что нам надо быть вместе. Я должен к тебе вернуться!

— Что? Это кто? — пробормотала я, разлепляя глаза. Зря, конечно, я не посмотрела, кто звонит. В любой другой час я бы бросила трубку сразу. Да что там, я бы вообще ее не взяла. А тут я была не в себе, и он, как всегда, этим воспользовался.

— Это твой муж, Кирилл! Соня ты моя, просыпайся. Я говорю, что нам надо быть вместе.

— Митрофанов, ты что, с ума сошел? Сколько времени? — зевая, возмутилась я. Смысл его слов только начал доходить до адресата — моего спящего сознания.

— Тебе пора на работу, — заметил бывший муж. — Так что просыпайся. И подумай, зачем тебе надо мучиться одной. Я уверен, ты хочешь меня вернуть.

— Что с тобой, заболел? — ехидно заметила я. — Или тебя мама плохо кормит? Только не рассказывай мне о своей вечной любви!

— Я понимаю, что это для тебя — полнейшая неожиданность. Но я говорю от всего сердца! — нежно произнес Кирилл голосом ангела.

Тут я действительно проснулась.

— Да что ты говоришь! — всплеснула я руками. — Неужели от всего сердца?

— Только не заводишь, — забеспокоился муж.

И не зря, потому что я все равно уже завелась. Хорошенькое дело, началась неделька. Вот, кажется, и голова разболелась! Все один к одному. Я заставила себя глубоко вдохнуть и выдохнуть, пытаюсь не сорваться. Но, как всегда, с моим мужем это не получилось. Меня понесло:

— Знаешь, что такое неожиданность?! Это когда ты приходишь домой, а там твой муж с голой бабой лежит в твоей кровати и бессмысленно улыбается. Вот это — да, полнейшая неожиданность. А твой звонок — просто глупость!

Я высказалась и бросила трубку на кровать. Потом взяла ее двумя пальцами, потому что у меня осталось странное ощущение, что телефон пропитался ядом. И отключила. Потому что мой Кирюшка — упорный и неленивый, когда ему что-то надо — обязательно перезвонит. Господи, ну почему я не могу пожить спокойно? Год назад я стояла в своей собственной квартире и ловила ртом воздух. Перед моими глазами предстала эта щемящая душу картина — мой нежно любимый муж и белобрысая кассирша из супермаркета, что возле нашего дома. Пережила я тогда все это очень тяжело. Тяжелее всего было научиться засыпать одной. Оказывается, значение имеет не качественный секс или нежные чув-

8 Татьяна Веденская

ства, а привычка. Я так приспособилась к его храпу, что в непривычной тишине долго не могла сомкнуть глаз. А походы к друзьям, их сочувствующие взгляды? А вскапывание огорода без сильных мужских рук?! Да уж, его невинное увлечение кассиршей принесло мне так много проблем! И почему я не позвонила ему в тот день заранее? Надо было предупредить, что еду домой с обеда. А теперь — я до сих пор покупаю продукты в трех кварталах от дома, что тоже создает мне массу неудобств. И уж точно, раз я смогла все это пережить, то надеялась, что о Кирилле больше никогда не услышу. И вот на тебе, пожалуйста, — он решил вернуться!

— Мам, нам пора, — сунула нос в мою комнату Ника, моя пятнадцатилетняя дочь — девушка с весьма рациональным мышлением. Я дернулась и огляделась вокруг. В круговороте мыслей я совсем потерялась и не заметила, что время утекает, как песок сквозь пальцы.

— А который час?

— Ну, вообще! — взмахнула руками Ника. — Уже почти восемь, а ты в пижамах. Все, опять я опоздаю в школу. Сколько я могу врать, что у тебя машина не завелась?!

— Скажи, что в пробку попали, — отмахнулась я от дочери и побежала в ванную. Бодрый утренний марфон, сократившийся втрое из-за этого дурацкого звонка, на время выветрил из моей головы все ненужные мысли, я только и успевала, что одновременно чистить зубы, расчесывать волосы, сдирать с себя пижаму и на-

цеплять белье. Кофе я, конечно, выпить не успевала, а Ника сидела в прихожей полностью одетая, с портфелем в руках и монотонно причитала: «Мама, пошли, мама, пошли, мама, давай быстрее!...»

— Иду! — выдохнула я, уже около лифта застегивая молнию на сапогах. Конечно, весной хочется надеть что-нибудь полегче, туфли, например, но наша московская весна в последнее время стала такой пасмурной и сырой, что до туфель было как до Парижу.

— Значит, так. У меня сегодня шесть уроков, но я приеду позже, потому что у нас назначили дополнительную репетицию в кружке, — привычно наставляла меня она.

— Ладно. Мне надо что-нибудь купить по дороге? — спросила я. За содержимым холодильника у нас следила Ника, а я восполняла понесенные потери. Такое у нас было распределение.

— Да, вот список, — кивнула Ника и добавила: — И не забудь поесть, пожалуйста!

— Знаешь, иногда мне кажется, что это как-то неправильно, — пожаловалась я. — Это должна была бы сказать я.

— Ага. Только не ешь китайской лапши, — как ни в чем не бывало добавила дочь, захлопывая дверь. И вдогонку прокричала: — И не кури много!

— Ладно, — обреченно кивнула я и махнула ей рукой на прощание.

Все-таки дети уже рождаются с определенным характером, иначе, при таком воспитании, должна была бы

10 Татьяна Веденская

вырасти совсем другая девочка. Что ж, я очень рада, что она такая, какая есть. Должно же мне хоть в чем-то поехать, в конце концов!

Я улыбнулась и включилась в черепашью гонку. До офиса оставалось еще несколько светофоров. И один очень непростой поворот на МКАД¹.

Хотя я живу ближе всех к нашему бизнес-центру, к финишу я пришла последней, с опозданием примерно на двадцать минут. Не так плохо, как могло бы быть. Такие задержки всегда можно свалить на трафик. Правда, ездят в нем все, а задерживаюсь в основном только я. Ну и что? Зато я — весьма ценный работник, потому что умею нарезать колбасу, помидоры и огурцы ровными тонкими кружочками, что делает их очень удобной закуской.

Я оставила машину на нашей подземной стоянке (вот он, ощутимый плюс современных бизнес-центров!), села в лифт и поехала на наш, седьмой этаж. Из зеркала на меня смотрела невыспавшаяся, взъерошенная рыжеволосая женщина с грустными голубыми глазами. Кому-то, может, и идет худоба, а меня она делает похожей на побитого котенка. Хорошо, побитую кошку, ведь из возраста котенка я давно выросла.

— Опоздываете, — хищно улыбнулся мне наш охранник Гришка, — распишитесь.

— Пробки! — пожалала я плечами и черкнула подпись в журнале.

¹ МКАД — Московская кольцевая автомобильная дорога.

Работа у Гришки сидячая, и единственное его развлечение — слежка за моральным обликом персонала, в этом ему помогал поделенный на шесть секторов экран видеонаблюдения. Если удавалось подсмотреть, как наш учредитель ковыряет в носу у подъезда, — Гришка был счастлив.

— И где ты только эти пробки находишь, — прищурился он.

Я подумала: а вот интересно, Гришка в свободное от работы время тоже приводит домой кассирш? Может, у них, у охранников, все одинаковое? Не только выражение лица? Кирилл охранял один солидный банк, расположенный в новом торговом центре. Во всяком случае, на момент нашего расставания он работал там. Может, сейчас он уже охраняет какой-нибудь склад. Как знать! В одном я уверена, что он по-прежнему сидит где-нибудь с бейджем на лацкане и дремлет в ожидании конца смены. Заниматься чем-то более сложным он бы никогда не стал. Как он сам часто говорил, лишь бы над ним не капало.

Я вбежала в нашу комнату, бросила сумку на свой стул и подскочила к Алене Епифанцевой, моей боевой подруге.

— Надька, ты чего, опять не спала? — встревожилась она. Еще бы, мои приступы бессонницы закончились всего несколько месяцев назад.

— Слушай, надо поговорить, — подмигнула я ей, и мы задними дворами пробрались в курилку. Там я долго

12 Татьяна Веденская

ходила из стороны в сторону, выпуская клубы дыма, — нервничала.

— Да что случилось-то? — злилась Аленка, но не так-то просто было ей все объяснить.

— Мне позвонил Кирилл.

— Да что ты, вот мерзавец! — поддержала тему подруга, но я замотала головой.

— Ты понимаешь, дело ведь не в том, что он мне позвонил.

— А в чем?

— Мне кажется, он совершенно уверен, что я действительно его приму — и еще спасибо скажу. Да кто он такой, в конце концов? Неужели же он не понимает, что сам все разрушил! Я же теперь рядом с ним даже чай пить не могу! С чего он решил, что у него есть шанс меня вернуть?!

— А, ты об этом, — разочарованно протянула Алена. — Да что тут сложного? Ты ведь до сих пор одна. Уже год! Очереди из порядочных мужиков я возле тебя не видела.

— Ну и что, а может, я пока не готова к новым отношениям? Может, мне хорошо одной? — возмутилась я.

— Хорошо одной? То есть ты хочешь сказать, что, если бы тебе попался приличный мужчина, ты бы послала его подальше со словами «я еще не готова»? Не смейся меня, но за весь год тебе встретился только Димка — шофер из отдела доставки. Да и тот — на корпоративе.

— Алена! — покраснела я.

— Что? Что Алена?!

— Ты же знаешь, я не люблю об этом вспоминать.

— Ну так и не вспоминай. А с Митрофановым вы все-таки прожили вместе пять лет. И не самые плохие пять лет, как мне кажется.

— Ну... в целом... он почти не пьет. Работает. Он, конечно, не весть что, но...

— И ты уверена, что действительно никогда не пригнешь его назад? Даже если придется навсегда остаться одной? Тебе тридцать четыре, у тебя дочь! Как ты думаешь, многим мужикам нужен такой геморрой? — с пристрастием спрашивала меня Алена. Просто гестапо в чистом виде.

Я почувствовала, как слезы наворачиваются на глаза.

— Я только-только научилась без него жить!

— Надь, пошли работать. Ты все равно сейчас ничего не решаешь. Пусть помучается. Подарки потаскает, в театр тебя пригласит. Цветы опять же. Но ты признайся себе, разве не об этом ты мечтала, когда ревела белугой от одиночества? Если нет, что ж, свобода — это тоже выбор.

— Да? — неуверенно посмотрела я на нее.

Мужчины приносили мне в жизни много разных проблем. Но свобода, она же — одиночество, была еще более сомнительна. О свободе хорошо мечтать, будучи глубоко замужем. А реальная свобода, воплощенная в идеально заправленной постели, в которой никогда никого, кроме тебя, нет, — удовольствие так себе.

14 Татьяна Веденская

— Самое ценное в человеке — это умение прощать. Особенно если это выгодно, — авторитетно заявила Алена. Она была профессионалом в вопросах выгоды. Красивая и циничная, казалось, она вертела мужиками с пеленок. И ее муж, тихий и покладистый, терпеливо сносил все ее взбрыкивания.

Я выбросила окурок, и мы пошли к нашим «повинностям». Мы обе служили менеджерами по продажам, а именно сидели в большом просторном зале, набитом такими же, как мы, менеджерами, и принимали проходящих клиентов, жаждущих приобрести оборудование. Наша фирма торговала компьютерами, принтерами, копирами, оргтехникой всех мастей, всем этим в целом виде и по запчастям. Две трети нашего здания были заняты складами, а мы продавали свое время за зарплату. И по восемь часов в день выписывали накладные, счета-фактуры и спецификации. Общались с клиентами по Интернету и решали разного рода текущие проблемы. В общем, мы были так заняты, что у нас не хватало времени на то, чтобы остановиться и понять, что все это — скука смертная. Но... что тут такого? Так живут все. Работа есть работа, а я должна была содержать семью. Теперь к тому же в одиночку. Хотя и раньше зарплаты Кирилла хватало разве что на квартплату и проезд. Зато над ним не капало!

— Внимание все! — раздался вдруг громкий голос в офисных динамиках.

Я вынырнула из дебрей компьютерной автоматизированной базы данных, где вот уже десять минут тщетно

пыталась найти забронированный товар. Бронь словно испарилась, а клиент сидел напротив и сверлил меня взглядом, как будто я лично умыкнула его мониторы.

— Через полчаса будет проведено экстренное совещание сотрудников отдела продаж. Явка обязательна. Прием клиентов будут осуществлять дежурные менеджеры.

— Что-что? — насторожилась я.

Экстренное совещание — это всегда что-то плохое. Компания у нас большая, а как она функционировала — никто не знал. Каждый вел свой маленький кусочек, а в целом никто ни за что не отвечал. Мы сами не всегда понимали до конца, как и что у нас работает. Естественно, хватало недовольных клиентов и рассерженных поставщиков. Склады вообще делали все по-своему, и это постоянно не стыковалось с тем, что делали мы. Бухгалтерия же вообще занималась какими-то своими тайными махинациями, из-за которых требования к документации менялись чуть ли не каждый день, зачастую вместе с печатями наших меняющихся ООО. И вообще, руководство наше находилось в состоянии перманентного недовольства нами и собой, но наш «ковчег» как-то плыл по бурным водам бизнеса. До сегодняшнего дня. Что же произошло?

Мы с Аленкой переглянулись и перевели взгляд на старшего менеджера — Ольгу Хрюнину. Вдруг она что-то знает? Как правило, она всегда была в курсе всего раньше нашего директора. Но на ее лице была такая же паника, как и у остальных.